
НА ГРАНИ
РИЯ КИЦ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Рия Киц
На грани

https://litres.ru/74678907
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда любовь становится ловушкой. А правда — самым страшным, во что можно поверить.

Зои думала, что встретила человека, с которым сможет быть по-настоящему счастливой. Макс стал для неё всем, но у каждой сказки есть своя тёмная сторона. Его мать не принимает Зои и готова на многое, чтобы разрушить их отношения. С каждым днём граница между любовью и болью становится всё тоньше, а чужие слова заставляют сомневаться даже в том, что казалось очевидным.

Теперь Зои пытается докопаться до правды, пока окружающие убеждают её, что она ошибается. Но кому верить, когда даже самые близкие люди могут скрывать нечто ужасное?

А если всё это время ты боролась не с теми, кто хотел тебя уничтожить, а с правдой, которую твой разум отчаянно отказывался принять?

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Рия Киц
На грани

Глава 1

Палата

В больницах время не останавливается. Оно просто перестаёт иметь значение.

Утро сменяется днём, день — вечером, за окном темнеет, а потом снова светлеет, и всё повторяется с такой утомительной точностью, будто кто-то однажды придумал этот порядок и теперь не позволяет ему нарушаться. Здесь никто не торопится жить. Даже часы на стене отсчитывают минуты с равнодушием, которое поначалу раздражает, а потом становится почти невыносимым.

Зои не знала, который сейчас час.

На стене висели часы с белым циферблатом и чёрными стрелками. Она могла бы посмотреть на них, но почему-то каждый раз, когда поднимала голову, ей казалось, что прошло слишком мало времени, чтобы снова проверять. Поэтому она продолжала лежать, слушая, как за окном шумит ветер, а где-то в коридоре размеренно стучат каблуки.

Иногда к шагам присоединялся звук колёсиков — короткий, неровный, словно кто-то катил по полу тележку с неисправным колесом. Иногда слышались голоса. Они то приближались, то удалялись, растворяясь за дверями соседних помещений.

Зои научилась различать эти звуки.

Шаги, которые торопятся.

Шаги, которые никуда не спешат.

Шаги, останавливающиеся возле её двери.

Последние она не любила больше всего.

Она лежала на спине, сцепив пальцы на животе, и смотрела в потолок. На белой поверхности виднелось крошечное серое пятно, похожее на след от карандаша. Зои заметила его ещё в первый день и с тех пор не могла перестать на него смотреть.

Иногда ей казалось, что пятно стало больше.

Возможно, дело было в освещении. Возможно, она просто слишком долго находилась в одной комнате.

Она повернула голову к окну.

Стекло отражало палату: кровать, прикроватную тумбочку, светлую стену, край стула возле двери. За отражением виднелось серое небо. День обещал быть дождливым, хотя дождь пока не начинался.

Зои любила дождь.

Раньше она могла часами гулять под ним, не обращая внимания на промокшие рукава и холодные пальцы. Ей нрави-

лось возвращаться домой с влажными волосами, заваривать чай и устраиваться на диване, пока капли стучали по подоконнику.

Раньше вообще многое нравилось.

Теперь даже дождь казался чем-то далёким, словно воспоминанием о жизни человека, которого она когда-то знала.

Зои закрыла глаза.

Она не хотела снова думать о прошлом.

По крайней мере, сегодня.

Сегодня должна была прийти Мая.

Эта мысль заставила её открыть глаза почти сразу.

Зои повернулась на бок и посмотрела на дверь. Та оставалась закрытой. Светлая краска на поверхности была немного потёртой возле ручки, а в нижней части виднелась узкая тёмная полоска. Ничего особенного. Обычная дверь, каких в больницах, наверное, сотни.

Но сегодня она означала нечто большее.

Сегодня за ней должна была появиться Мая — с привычным выражением лица, чуть растрёпанными волосами и той самой сумкой, в которой всегда находилось слишком много ненужных вещей и никогда не находилось ничего нужного в подходящий момент.

Зои почти улыбнулась.

Она представила, как подруга войдёт, оглядится, нахмурится и начнёт задавать вопросы ещё до того, как успеет снять куртку. Потом обязательно скажет что-нибудь

неуместное, вроде того, что в этой палате не хватает хотя бы нормальных штор, и примется рассказывать последние новости так, словно ничего необычного не произошло.

Зои очень хотелось, чтобы всё было именно так.

Чтобы Мая села рядом, положила сумку на пол и заговорила о какой-нибудь ерунде.

О погоде.

Об учёбе.

О людях, которых они обе знали.

О чём угодно, лишь бы не о том, ради чего Зои ждала её с самого утра.

Она хотела сначала услышать знакомый голос. Убедиться, что подруга действительно пришла. Увидеть, как та улыбается, и почувствовать, что хотя бы одна часть её прежней жизни всё ещё существует.

А потом уже можно было начинать.

Зои знала, что разговор будет непростым. Она прокручивала его в голове несколько дней, меняя местами фразы, подбирая слова, отказываясь от одних объяснений и возвращаясь к другим. Иногда ей казалось, что она наконец нашла правильный способ рассказать обо всём, но стоило представить лицо Маи, как уверенность исчезала.

С чего вообще начинают такие разговоры?

С самого начала?

С того момента, когда всё пошло не так?

Или с того, чем всё закончилось?

Зои вздохнула и подтянула к себе край одеяла.

Она не хотела плакать.

По крайней мере, не при Мае.

Не сегодня.

Когда дверь открылась, Зои сначала услышала стук.

Два коротких удара, почти неслышных, а затем знакомый голос:

— Можно?

Она резко приподнялась на локтях.

— Мая?

— Нет, почтальон. Принесла тебе счета за коммуналку.

Дверь распахнулась, и Мая появилась на пороге с таким видом, будто действительно собиралась предъявить ей целую стопку неоплаченных квитанций.

На ней было тёмное пальто, под которым виднелся светлый свитер. Волосы, собранные в небрежный хвост, выбились возле висков, а на плече висела большая сумка, которую Зои узнала бы даже с закрытыми глазами.

Подруга быстро оглядела комнату, словно проверяла, не изменилось ли здесь что-нибудь с её прошлого визита.

Потом посмотрела на Зои.

— Господи, — произнесла она. — Ты чего так смотришь? Я же пришла.

Зои попыталась улыбнуться, но вместо этого почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Ты пришла.

Мая на секунду замолчала.

В её лице что-то изменилось. Исчезла привычная насмешливость, а взгляд стал внимательнее.

— Конечно, пришла, дурочка.

Она подошла к кровати, поставила сумку на пол и обняла Зои.

Объятие получилось немного неловким. Мая наклонилась слишком резко, Зои не успела правильно устроиться, и их локти столкнулись. Подруга тихо выругалась, Зои неожиданно рассмеялась, и на несколько секунд всё стало почти обычным.

Почти.

Мая отстранилась первой.

— Ну вот. Уже лучше.

— Что лучше?

— Ты хотя бы улыбнулась.

— Я могу улыбаться.

— Знаю. Просто в последнее время ты делаешь это так, будто тебе за каждую улыбку потом выставляют счёт.

Зои отвела глаза.

Мая сразу пожалела о сказанном. Это было заметно по тому, как она поджала губы и принялась поправлять рукав свитера, хотя тот сидел совершенно нормально.

— Извини, — тихо добавила она. — Неудачная шутка.

— Ничего.

— Нет, правда. Я не хотела.

— Мая, всё нормально.

Подруга посмотрела на неё с сомнением, но спорить не стала.

Вместо этого она отодвинула стул от стены и села рядом с кроватью. Сумку подтянула к ногам, пальто расстегнула, а потом некоторое время просто молчала.

Это было непривычно.

Обычно Мая заполняла тишину быстрее, чем кто-либо успевал её заметить. Она могла одновременно рассказывать историю, искать телефон, отвечать на сообщение и возмущаться тем, что люди вокруг совершенно не умеют слушать.

Сейчас она словно не знала, с чего начать.

Зои понимала почему.

Они обе слишком хорошо знали, ради чего Мая пришла.

— Как ты? — наконец спросила подруга.

Зои посмотрела на неё.

Вопрос был простым. Настолько простым, что на мгновение даже показался жестоким.

Как она?

Что следовало ответить?

Что по ночам она просыпалась с ощущением, будто забыла что-то важное? Что иногда ей казалось, будто она наконец понимает произошедшее, а спустя несколько минут всё снова рассыпалось на отдельные обрывки? Что она устала объяснять одно и то же и ещё больше устала от того, что никто не мог сказать ей, когда это закончится?

Или сказать правду?

Ту самую, которую она собиралась рассказать Мае с самого начала.

— Нормально, — ответила Зои.

Мая приподняла брови.

— Зои.

— Что?

— Я спросила, как ты, а не какое слово ты обычно говоришь, когда не хочешь отвечать.

Зои слабо усмехнулась.

— А ты всё ещё считаешь, что умеешь читать мои мысли?

— Нет. Но твои привычки я знаю достаточно хорошо.

— Тогда должна знать, что я не люблю этот вопрос.

— Именно поэтому я его и задала.

Зои отвернулась к окну.

Снаружи медленно проплывали тяжёлые облака. Где-то внизу проехала машина, и на мгновение сквозь стекло донёсся приглушённый шум двигателя.

Она вдруг вспомнила, как однажды они с Маей опоздали на автобус, потому что слишком долго спорили о том, можно ли считать человека взрослым, если он не умеет самостоятельно выбрать стиральный порошок.

Мая тогда заявила, что взрослость начинается не с возраста, а с момента, когда ты перестаёшь спрашивать у других, правильно ли поступаешь.

Зои возразила, что это глупость.

Они спорили почти до следующей остановки, а потом купили по горячему шоколаду и забыли о разговоре.

Тогда всё казалось таким простым.

— Я не знаю, как я, — наконец произнесла Зои.

Мая не стала перебивать.

— Иногда мне кажется, что всё уже закончилось. Что самое страшное позади и мне просто нужно немного времени. А иногда я просыпаюсь и понимаю, что ничего не закончилось. Что я всё ещё там, понимаешь? В том же самом дне. И сколько бы времени ни прошло, ничего не меняется.

Она посмотрела на подругу.

— Это нормально?

Мая медленно выдохнула.

— После того, через что ты прошла, неудивительно, что тебе тяжело.

— Я не спрашивала, неудивительно ли это.

— Зои…

— Я спрашиваю, нормально ли это.

Мая задумалась.

Она явно хотела подобрать правильные слова, но Зои уже знала, что никаких правильных слов не существует. По крайней мере, таких, которые могли бы исправить произошедшее.

— Мне кажется, тебе нужно время, — сказала Мая. — И помощь. И возможность наконец выдохнуть, не пытаясь каждую минуту разобраться, почему всё случилось именно

так.

Зои опустила взгляд на свои руки.

— А если я не могу?

— Тогда будем разбираться постепенно.

— А если я никогда не смогу?

Мая наклонилась вперёд и накрыла её ладонь своей.

— Не нужно сейчас решать, что будет через год или через десять лет. Давай сначала разберёмся с сегодняшним днём.

Зои молчала.

Она хотела поверить подруге. Очень хотела. Но слова о будущем вызывали у неё странное чувство, будто кто-то пытался успокоить человека, который уже знает, чем закончится история.

— Ты ведь не думаешь, что я сама во всём виновата? — спросила она.

Мая нахмурилась.

— С чего ты взяла?

— Просто ответь.

— Нет, не думаю.

— Совсем?

— Зои, отношения редко заканчиваются по вине только одного человека. Но это не значит, что ты должна всю жизнь искать, где именно ошиблась.

Зои медленно высвободила руку.

— Ты говоришь так, будто всё было очень просто.

— Я не говорю, что было просто.

— Тогда почему ты всё время пытаешься объяснить это так, словно ничего особенного не произошло?

Мая откинулась на спинку стула.

— Потому что я не хочу, чтобы ты снова и снова причиняла себе боль, возвращаясь к одному и тому же.

— Но если я не буду возвращаться, ничего не изменится.

— А если будешь?

Зои открыла рот, но ответа не нашла.

Этот вопрос она задавала себе много раз.

Что изменится, если она продолжит вспоминать?

Макс не вернётся только потому, что она наконец найдёт правильные слова. Его мать не признает свою вину лишь потому, что Зои соберёт все обиды в одну длинную историю. Прошлое не изменится, сколько бы раз она ни прокручивала его в голове.

Она это понимала.

И всё равно не могла остановиться.

Потому что существовала одна вещь, которую Мая, кажется, никак не могла понять.

Зои не пыталась вернуть прошлое.

Она пыталась доказать, что не придумала его.

— Ты ведь помнишь, какой я была раньше? — спросила Зои спустя некоторое время.

Мая посмотрела на неё с лёгким удивлением.

— Конечно.

— Какой?

— Ты сейчас серьёзно?

— Да.

Подруга задумалась, словно вопрос требовал гораздо более сложного ответа, чем могло показаться.

— Ты была упрямой.

— Спасибо.

— Подожди, я ещё не закончила. Ты была упрямой, вредной, иногда совершенно невыносимой. Могла три часа спорить о какой-нибудь ерунде, а потом обижаться, если с тобой соглашались не сразу.

Зои невольно улыбнулась.

— Это неправда.

— Это абсолютная правда. А ещё ты постоянно всё анализировала. Могла придумать десять причин, почему человек посмотрел на тебя не так, а потом выяснить, что у него просто болела голова.

— Я не настолько…

— Настолько.

Мая улыбнулась в ответ.

— Но ты была хорошей. Внимательной. Ты всегда замечала, если кому-то плохо, даже когда этот человек изо всех сил делал вид, что всё нормально. И ты умела радоваться мелочам. Помнишь, как мы однажды полчаса фотографировали кота возле магазина?

— Он был красивый.

— Он был толстый.

— Это не отменяет того, что он был красивый.

— Ладно, не буду спорить с человеком, который способен защищать честь случайного кота до последнего вздоха.

Они засмеялись.

На этот раз Зои рассмеялась по-настоящему. Недолго, негромко, но достаточно, чтобы почувствовать знакомое тепло где-то в груди.

Мая смотрела на неё с осторожной радостью, будто боялась спугнуть этот момент.

Потом Зои постепенно успокоилась.

— Я хочу снова стать такой, — сказала она.

Улыбка исчезла с лица Маи.

— Ты всё ещё такая.

— Нет.

— Зои…

— Нет, Мая. Не такая.

Она произнесла это тихо, но с такой уверенностью, что подруга больше не стала возражать.

Зои посмотрела на свои ладони. На тонкие пальцы, на короткие ногти, на маленькую царапину возле большого пальца, которая никак не хотела заживать.

— Я не знаю, когда именно всё изменилось, — продолжила она. — Наверное, не в один день. Сначала я просто стала уставать. Потом перестала нормально спать. Потом начала замечать вещи, на которые раньше не обращала внимания. Мне казалось, что если я буду достаточно осторожной, если

буду правильно подбирать слова и не стану делать глупостей, то всё наконец наладится.

Она сглотнула.

— А потом я поняла, что сколько бы я ни старалась, этого недостаточно.

Мая молчала.

— Я всё время думала, что проблема во мне. Что я слишком чувствительная, слишком требовательная, слишком ревнивая. Что если бы я была немного другой, всё могло бы сложиться иначе. Но я ведь не просила ничего невозможного. Я просто хотела, чтобы со мной были честны.

Зои подняла глаза.

— Разве это слишком много?

— Нет, — ответила Мая. — Не слишком.

— Тогда почему всё закончилось именно так?

Вопрос повис между ними.

За окном ветер качнул голые ветви дерева. Одна из них скользнула по стеклу с сухим шорохом.

Мая посмотрела на окно, потом снова на Зои.

— Я не знаю, — призналась она. — И, наверное, не смогу дать тебе ответ, который всё исправит.

Зои кивнула.

Почему-то именно этот ответ показался ей честнее всех предыдущих.

Не утешение.

Не обещание, что всё будет хорошо.

Простое признание того, что некоторые вещи невозможно объяснить одним предложением.

— Я хочу тебе кое-что рассказать, — сказала Зои.

Мая выпрямилась.

— Хорошо.

— Только сначала пообещай, что выслушаешь меня до конца.

— Обещаю.

— Даже если тебе покажется, что я повторяюсь.

— Хорошо.

— Даже если ты не поймёшь, почему я до сих пор об этом думаю.

— Зои, я тебя выслушаю.

Девушка внимательно посмотрела на неё.

— И ты не будешь говорить, что мне нужно просто забыть?

Мая помедлила лишь секунду.

— Не буду.

Зои медленно выдохнула.

Вот теперь можно было начинать.

Она столько раз представляла этот разговор, что почти перестала верить в возможность произнести всё вслух. В её голове воспоминания существовали отдельными фрагментами: сообщения, взгляды, разговоры, случайные прикосновения, обещания, которые когда-то казались нерушимыми.

Но сейчас, когда Мая сидела рядом и ждала, Зои вдруг

поняла, что не знает, с какого момента начать.

С самого счастливого?

С самого страшного?

Или с того дня, когда впервые почувствовала, что что-то идёт не так?

Она сжала пальцы.

— Всё началось с Макса.

Мая не изменилась в лице, но её взгляд стал серьёзнее.

— Я так и думала.

— Нет, ты не понимаешь. Не с того момента, когда мы начали встречаться. И даже не с того момента, когда его мать впервые сказала мне, что я ему не подхожу.

Зои посмотрела на дверь, потом снова на подругу.

— Всё началось раньше. Просто тогда я ещё не знала, что именно должно произойти.

Мая ничего не сказала.

Зои попыталась улыбнуться, но улыбка вышла слабой.

— Ты помнишь, как я впервые рассказала тебе о нём?

— Конечно. Ты тогда полвечера делала вид, что он тебе совершенно неинтересен.

— Он мне и правда был неинтересен.

— Да-да. Именно поэтому ты трижды проверила телефон за пять минут.

Зои тихо рассмеялась.

— Я проверяла время.

— Разумеется.

— Мая.

— Что?

— Я серьёзно.

— А я нет?

Они снова улыбнулись друг другу.

На короткое мгновение Зои почувствовала, что ей удалось вернуться туда, где всё ещё было просто. Туда, где существовали обычные разговоры, глупые шутки и люди, которым не нужно было ничего доказывать.

Но ощущение исчезло так же быстро, как появилось.

Зои опустила взгляд.

— Я тогда ещё не знала, что он станет для меня настолько важным человеком.

Мая осторожно спросила:

— Ты хочешь рассказать мне всё с самого начала?

— Да.

— Тогда рассказывай.

Зои вдохнула поглубже.

И прежде чем она успела произнести первое слово, в дверь постучали.

Стук был негромким, но Зои вздрогнула.

Мая обернулась.

— Войдите, — сказала она.

Дверь открылась, и в палату вошла женщина в светлой медицинской форме. В руках она держала небольшой поднос. Её лицо казалось спокойным, почти бесстрастным, а волосы

были аккуратно убраны под медицинскую шапочку.

Зои узнала её сразу.

Медсестра появлялась здесь несколько раз в день: приносила лекарства, задавала вопросы о самочувствии, проверяла записи и каждый раз напоминала, что нужно отдыхать.

Иногда Зои казалось, что эта женщина умеет появляться именно в тот момент, когда её присутствие становится особенно нежелательным.

— Добрый день, — произнесла медсестра. — Как самочувствие?

— Нормально, — ответила Зои.

— Голова не болит? Тошноты нет?

— Нет.

Медсестра поставила поднос на тумбочку и взглянула на девушку.

— Хорошо. Я принесла вам назначенные препараты.

Зои посмотрела на поднос.

Рядом со стаканом воды лежали таблетки.

Она не сразу протянула руку.

— Я могу принять их позже?

— Лучше принять сейчас.

— Я разговариваю.

Медсестра перевела взгляд на Маю.

— Я вижу. Но это займёт всего минуту.

Зои почувствовала, как внутри поднимается знакомое раздражение.

Всего минуту.

Почему все вокруг так любят эти слова?

Всего минуту подождать.

Всего минуту потерпеть.

Всего минуту послушать.

Будто время принадлежало кому-то другому и ей оставалось лишь соглашаться с тем, как его распоряжаются.

— Я потом приму, — повторила она.

Медсестра не повысила голоса.

— Зои, я понимаю, что вы хотите продолжить разговор. Но сначала давайте выполним назначения, хорошо?

Девушка посмотрела на Маю.

Та слегка пожала плечами, словно хотела сказать, что ничего страшного не происходит.

И именно это почему-то задело Зои сильнее всего.

Не слова медсестры.

Не таблетки.

А то, что Мая, кажется, не видела в происходящем ничего особенного.

— Ладно, — наконец сказала Зои.

Она взяла стакан, проглотила таблетки и запила их водой.

Медсестра внимательно посмотрела на неё, затем забрала пустой стакан и поправила поднос.

— Вот и хорошо. Постарайтесь немного отдохнуть. Если что-то понадобится, позовите меня.

— Хорошо.

Женщина направилась к двери, но на пороге остановилась.

— И постарайтесь сегодня не слишком себя утомлять. Вам сейчас важно сохранять спокойствие.

Зои ничего не ответила.

Медсестра вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Несколько секунд в палате стояла тишина.

Потом Мая повернулась к Зои.

— Ну вот. Ничего страшного.

Зои медленно поставила стакан на тумбочку.

— Я знаю.

— Ты так посмотрела на неё, будто она собиралась отобрать у тебя последнюю конфету.

— Я не люблю, когда меня перебивают.

— Я заметила.

Мая попыталась улыбнуться, но Зои не ответила на улыбку.

Она смотрела на дверь.

За ней снова послышались шаги. На этот раз они прошли мимо, не задерживаясь.

Зои проводила их взглядом, хотя видеть было уже нечего.

— Она всегда так делает, — тихо произнесла девушка.

— Кто?

— Медсестра.

— В смысле?

Зои помедлила.

Ей не хотелось объяснять. Не потому, что она не доверяла Мае, а потому, что сама ещё не могла сформулировать, что именно её беспокоило.

— Ничего. Забудь.

Мая некоторое время смотрела на неё, но потом решила не настаивать.

— Хорошо. Так на чём мы остановились?

Зои повернулась к подруге.

— На Максе.

— Точно. На твоём загадочном незнакомце, который, судя по всему, с первого дня лишил тебя способности нормально пользоваться телефоном.

— Ты невозможна.

— Зато ты меня любишь.

Зои улыбнулась.

— К сожалению.

— Я тоже тебя люблю.

Мая сказала это легко, без всякой торжественности, будто речь шла о чём-то настолько очевидном, что не требовало дополнительных объяснений.

Зои почувствовала, как к горлу снова подступает ком.

Она быстро отвернулась, надеясь, что подруга ничего не заметит.

Но Мая заметила.

Она ничего не сказала, лишь подвинула стул чуть ближе к кровати.

— Я никуда не тороплюсь, — произнесла она. — Рассказывай столько, сколько нужно.

Зои долго молчала.

Потом посмотрела на свои руки и начала.

— Мы познакомились совершенно случайно. Я тогда вообще не думала об отношениях. Мне казалось, что у меня есть дела поважнее, чем искать себе парня. Я училась, встречалась с тобой, строила какие-то планы…

Она усмехнулась.

— На самом деле планы были довольно глупые.

— У тебя все планы были глупые, — заметила Мая.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Зои покачала головой, но улыбка не исчезла.

— В общем, я не искала любовь. Даже не думала о ней. Мне казалось, что если человек появится в моей жизни, то это произойдёт как-нибудь само собой. Без особых усилий, без драм и без всех этих историй, в которых люди сначала обещают друг другу вечность, а потом не могут спокойно посмотреть друг другу в глаза.

Она замолчала.

Мая ждала.

— А потом появился он, — закончила Зои.

За окном наконец пошёл дождь.

Первые капли коснулись стекла почти незаметно, оставляя на нём тонкие прозрачные следы. Через минуту их стало

больше, и небо окончательно потемнело.

Зои повернулась к окну.

Она помнила тот день.

Помнила, во что была одета, куда собиралась идти и о чём думала за несколько минут до встречи. Помнила, как впервые услышала голос Макса, как подняла голову и посмотрела на него.

Тогда ей казалось, что это всего лишь случайность.

Одна из тысяч случайностей, которые происходят с человеком каждый день.

Она ещё не знала, что однажды будет вспоминать этот момент с такой болью.

Не знала, сколько всего изменится после него.

И уж точно не могла представить, что однажды окажется в больничной палате, пытаясь объяснить другому человеку, как именно её жизнь пришла к тому, что есть сейчас.

— Зои?

Она обернулась.

Мая смотрела на неё с лёгким беспокойством.

— Ты здесь?

Зои нахмурилась.

— Конечно. А где мне быть?

— Ты замолчала.

— Я вспоминала.

— И что вспомнила?

Зои посмотрела на подругу.

На мгновение ей захотелось рассказать всё сразу. Не по порядку, не выбирая слов, не пытаясь сделать свою историю понятной. Просто выложить перед Маей каждую обиду, каждый страх, каждое воспоминание, которое не давало ей покоя.

Но она знала, что так не получится.

Если она действительно хотела, чтобы Мая поняла, ей придётся начать с самого начала.

И ничего не пропустить.

— Я вспомнила, что в тот день опоздала, — ответила Зои.

Мая удивлённо улыбнулась.

— На что?

Зои впервые за весь разговор улыбнулась по-настоящему.

— На автобус.

— И каким образом это связано с твоей великой историей любви?

— Сейчас узнаешь.

Она откинулась на подушку и снова посмотрела на дождь за окном.

— Всё началось с того, что я опоздала на автобус.

Мая устроилась поудобнее, приготовившись слушать.

А Зои начала рассказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.